

БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ДАТЕЛЬНЫМ СУБЪЕКТА И ПРЕДИКАТИВОМ НА -О В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

0. Целью настоящей статьи является сопоставление продуктивности дативной модели с предикативом на -о в русском и болгарском языках. Поскольку продуктивность модели связана с объемом и характером деривационной базы для ее предиката, особое внимание мы обратим на наличие коррелятивной связи между предикативом на -о и качественным прилагательным. Дативная модель будет рассмотрена на фоне ее парадигматических связей. В частности, мы исследуем корреляцию этой модели с синонимичной подлежащей конструкцией.

Структурно-семантические свойства русских конструкций типа *Мне грустно* достаточно хорошо изучены и описаны. А.В.Циммерлинг со ссылкой на работы [Булыгина 1982; Селиверстова 1982] определяет предикаты таких предложений как «выражения, указывающие на пребывание субъекта в некотором неизменном состоянии, не являющемся результатом чьего-либо непосредственного воздействия, в течение некоторого отрезка времени» [Циммерлинг 2010: 549]. Исследователь выделяет среди русских адъективных основ три класса: от основ первого класса, актантно-поляризованных, образуются выражения, называющие свойства референта (*злобный, гневный*), но не образуются предикативы, представляющие ситуацию в целом (**мне злобно, *мне гневно*); основы второго класса, ситуативно-поляризованные, производят только предикативы (*Х-у стыдно, совестно*, но **стыдный, *совестный*); основы третьего класса амбивалентны (*веселый, скверный; весело, скверно*). Лексические значения образованных от амбивалентных основ прилагательных и предикативов могут не различаться (*скверный – скверно*) и различаться (*паршивый – ему сейчас паршиво*). Противопоставление классов производящих основ, по мнению автора, имеет большое значение для типологии именных предикативов [Циммерлинг 2010]. По подсчетам А.В.Циммерлинга, в русском языке «ситуативно-поляризованных адъективных основ класса *стыдн-* мало, имеется большое число актантно-поляризованных основ, от которых предикативы ситуативного признака образовываться не могут, а продуктивность ДПС [дативно-предикативных структур – А.Г.] поддерживается амбивалентными основами класса *грустн-*» [там же: 557].

Так называемые амбивалентные именные основы могут производить прилагательные и предикативы на -о, образующие синонимические конст-

рукции по типу *Он грустен – Ему грустно*. Нас будет интересовать именно такой тип соотносительности.

На соотношенность безличных структур типа *Ему грустно* с двусоставными предложениями типа *Он грустен* в научной литературе указывалось в связи с разработкой общих семиологических концепций [Мартынов 1982]; вопросов, касающихся изучения средств выражения в русском языке субъектно-объектных отношений [Пупынин 1992], исследования и описания дистинктивных значений, различающих синонимические синтаксические конструкции [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998] и др.

По мнению Г.А.Золотовой, модели *Ему грустно, весело, беспокойно* и *Он грустен, весел, неспокоен* различаются по признаку *внешняя выявленность/невыявленность состояния лица*. Маркированной по этому признаку является только вторая модель, сообщающая о внешней выявленности состояния [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 192-193]. Подчеркнем, что речь идет о значении модели предложения, но не о семантике структурной схемы в том понимании этой семантики, которое предложено в концепции академической «Русской грамматики» [Русская грамматика 1982: 87].

Значение прилагательных, образующих данную модель, включает указание на восприятие наблюдателя, отличного от субъекта названного состояния. Такие прилагательные можно отнести к разряду слов со «стереоскопической» семантикой, которые, по словам Е.В.Падучевой, «предполагают взгляд на ситуацию как бы с нескольких различных точек зрения» [Падучева 1985: 140].

Е.С.Яковлева называет подобные предикаты «эпистемически отмеченными», задающими не только характеристику субъекта, но и «модальную перспективу» высказывания и в принципе не использующимися в контексте ментальных предикатов пропозициональной установки [Яковлева 2003: 142-143]. Ср.: *Я вижу, что он грустен* и **Я думаю/предполагаю, что он грустен*. Следует, однако, уточнить, что слова, семантика которых включает компонент «непосредственное восприятие внешнего наблюдателя», невозможны только в сфере действия ментальных предикатов типа *думать, предполагать*, вводящих так называемую нехарактерную информацию. «Информация о событии А, – пишет Е.С.Яковлева, – является для Г [говорящего – А.Г.] нехарактерной, если на ее основе Г не может судить об А без привлечения логического вывода». Соответственно характерная с точки зрения говорящего информация «позволяет ему судить об А непосредственно без привлечения логического вывода» [Яковлева 2003: 131]. Кроме сенсорных предикатов, характерную информацию могут вводить и предикаты ментальные: *Я вспомнил, что он был грустен; Мне ка-*

жется, что он грустен. Последний пример передает ситуацию, в которой говорящий из-за недостаточности визуальной информации не гарантирует объективности сложившегося у него мнения.

Модель с типовым значением *субъект и его внешне выявленное состояние (Он грустен)* представляют, однако, не все предложения с именительным субъекта, коррелирующие с дативными конструкциями. Предикаты физиологического состояния (*голоден, сыт*), удовлетворенности/ неудовлетворенности (*счастлив, несчастлив*), зависимого/ независимого состояния (*свободен, волен*), состояния в условиях изоляции (*одинок*) не включают в свою семантику компонента «непосредственное восприятие внешнего наблюдателя». Ср. вполне корректные предложения: *Он голоден, но не показывает этого; Он несчастлив/ одинок, но скрывает это; Я думаю/ предполагаю, что он голоден/ несчастлив/ одинок.*

В возможности преобразований типа *Мне скучно – Я скучен* В.В.Мартынов видит подтверждение того, что предикатив на *-о* является формой прилагательного. Невыводимость конструкций с прилагательными (*Я легко*) из бесподлежащих (*Мне легко*) объясняется «узуальными ограничениями, накладываемыми на данные прилагательные» [Мартынов 1982: 21-22]. Ср. также: «Предложение *Мне холодно* не имеет “активного” трансформа в силу дефектности самого предикатива» [там же: 16].

Высказывались предположения о том, что невозможность вывода подлежащей конструкции с прилагательным из предложения с дательным субъекта состояния связано с семантикой оценки. Так, Ю.А.Пупынин обращает внимание на отсутствие коррелятивных подлежащих конструкций у бесподлежащих предложений с такими предикатами, как *неприятно, мерзко*, т.е. предикатами, которые характеризуют состояния, оцениваемые как дискомфортные [Пупынин 1992: 49]. В конструкции с прилагательными, однако, нельзя трансформировать и предложения типа *Ему легко, Ему отрадно, Ему приятно, Ему хорошо*, предикаты которых выражают положительную оценку состояния.

Используемый далее иллюстративный материал взят из электронных корпусов русских и болгарских текстов, электронных библиотек, форумов различных по назначению русскоязычных и болгароязычных сайтов, а также из других сетевых источников. Для определения состава предикатов, валентных на дательный или именительный падеж субъекта состояния, были привлечены данные двух выпусков «Системного семантического словаря русского языка» Л.М.Васильева [Васильев 2000 а; Васильев 2000 б].

1. В современных русском и болгарском языках корреляция по типу *Ему грустно – Он грустен, Тяжно му е – Той е тъжен* свойственна отно-

сительно небольшому числу нормативных конструкций. Количество соотносительных пар тем не менее увеличивается за счет включения в них субнормативных построений.

Далее мы покажем зависимость образования коррелирующих конструкций от семантики их предикатов.

1.1. Обычно не трансформируются в предложения с субъектом в номинативе и предикатом-прилагательным русские и болгарские конструкции с дательным субъекта и предикатом физического или физиологического ощущения (об исключениях см. ниже).

В число таких конструкций входят построения с предикативами, обозначающими ощущения перегрева и переохлаждения: *Ему жарко, Ему холодно, Ему зябко; Да, не зря все это он мне рассказывает, – подумал Нейман и почувствовал, что ему стало горячо, как перед баней* (Ю. Домбровский); предложения со значением состояния окружающей среды, оцениваемого субъектом на основе своих ощущений: *Вам на палубе жарко, а в каюте душно, а мне прохладно и под этой смоковницей...* (К. Леонтьев); *Открываю окно, мне свежо, закрываю окно, духота* (Д. Завалишин); *Здесь мне жарко, тут мне сыро, Я объехала полмира...* (Л. Дорофеева); *Им там прохладно и хорошо, а мне мокро* (Н. Граник); *Поэтому мне сейчас очень, очень тепло. Мало того, мне сухо. Я загораю* (А. Зотов). См. также предложения, обозначающие воспринимаемое субъектом посредством зрения световое состояние среды: *Мне темно. Подняв глаза от тетрадки, я придвигаю лампу на край стола* (А. Цветаева); *Скоро нам будет светло, – сказала проводница, – мы подходим к месту, где поставила я светильник* (Н. Гоголь). Ср. болг.: *Горецо му е; Студено му е; «Задушно ми е»* – каза Корот (К. Фиалковски, перевод с польск. М. Ивановой); *«Дядо, не ти ли е топло с тия дрехи?» – «Топло ми е, синко, ама то не е от дрехите, а от времето. Аз и зимата съм с тия дрехи, ама тогава не ми е топло!»* (4coolpics.com); *Някой си е затворил очите, тъмно му е и не може да ходи* (beinsadouno.com); *...виждам небето-земята-небето-земята... черно ми е, светло ми е... летя по скалите сякаш час, а съм се спуснала за минута...* (moetoselo.blogspot.com) и под.

Модель с дательным экспериенцера включает и отдельные предикаты звучания: *«Здесь мне шумно, дрожит душа от каждого звука...»* (А. Чехов); *Мне отвратительно свободно, Мне гулко, страшно и темно* (А. Живило); *Ему было тихо, спокойно, он жил в своем ирреальном мире, и ни войны, ни катастрофы окружающего мира не волновали его* (Г. Лесская). Часто контекст способствует психологизации семантики подобных предикатов. То же в болгарском: *«Не обичам много дискотеки и*

барове – **шумно ми е и безинтересно**» (газ. 24 часа); **И тихо ми е** някак. Чакам зимата, а пиша вече края на романа си... (П.Гатева).

Не имеют трансформов с субъектом в номинативе также следующие русские и болгарские бесподлежащные конструкции:

– предложения с предикатами тактильных ощущений: *Он повозился на чурбане. – Здесь мне **твердо**...* (В.Крапивин); *Я очнулся после долгого сна и продолжал неподвижно лежать. Мне **было мягко** и уютно, разве что немного тесно* (И.Шишкин); *Кстати, в директорской ложе оказались <...> страшно некомфортные простые стулья <...>. Наверное, считается, что человек, попадающий сюда, настолько увлечен музыкой, что не должен замечать ничего вокруг. Но мне **было жестко**, а потом заболел позвоночник* (Д.Донцова); *Утром меня в садик тащит за руку, а мне **колко**, босиком бегал* (В.Севастьянов); *«Абе **кораво** ми е <...>, повече сено май че трябваше да си подложаш!»* (Н.Хайтов); *Чувствам се като муха в пудра, **меко** ми е, но не мога да подскоча* (pepitzankov.com); ***Бодливо** ми е. <...> Горят нозете. След луната тичам* (hulite.net). Нормативность части подобных конструкций у носителей как русского, так и болгарского языков вызывает сомнения, тем не менее их фиксации в текстах не могут быть игнорированы;

– предложения с предикатами мускульных ощущений: *Мне **было тяжело** – завхоз добавила мне в рюкзак сумку с общественными продуктами* (П.Семионов); *Мама, давай я возьму у тебя сумку, а ты меня возьмишь на руки – тебе **легче** будет* (handy.ru); *Леле, не мога да си нося килата – **тежко** ми е, хора, какво да правя* (mama.btv.bg); *Чувствам се добре с килограмите си, **леко** ми е, обичам да се движа* (anikrush.wordpress.com);

– предложения с предикатами вкуса: *Человек в шоколадном котелке только рассмеялся, отломил еще кусочек и стал себя гладить по животу: так ему **было вкусно*** (Э.Кестнер, перевод); *У меня повышенная кислотность. При слове «лимон» мне **кисло** от языка до кончиков ногтей* (А.Маслов); *Бебето лакомо прие храната. **Вкусно** му беше* (Р.Бредбъри, перевод Н.Константиновой); ***Солено** ми беше. Изпих 1 литър вода след 1/4 кофичка сирене* (archives.bg-mamma.com); ***Горчиво** ми е, а като сложя много захар, пък ми е много **сладко*** (club.biberonbg.com).

При обозначении конкретных вкусовых ощущений, однако, чаще используются другие синтаксические модели. Ср.: *Лимоны были общественным достоянием <...>. Еще и сейчас, когда вспоминаю об этом, **во рту у меня кисло*** (В.Пономарева); ***Вино кислит*** (Толковый словарь Ожегова); *...тут ему показалось, что у него **горчит во рту*** (И.Ковальчук); *Може малко бяло вино, ама аз не си падам по него, защото **ми киселее*** (газ.

Лична драма); «*Пък и инак не ми е добре, горчи ми в устата, таквоз ми е едно... никакво*» (Й.Йовков) и др.

– предложения с предикатами болевого ощущения или ощущения физиологического дискомфорта типа русских *Ему больно, Ему плохо*¹, *Ему дурно, Ему муторно, Ему тошно* и под. В болгарском языке имеется точный эквивалент русских *Ему плохо/ дурно – Лошо му е*. Вместе с тем другим русским конструкциям в болгарском соответствуют только безличные структуры с глагольным предикатом: *Боли го, Гади му се, Повдига му се*.

Если конструкция с дательным субъекта используется при передаче общей оценки физиологического состояния – *То больному хорошо, то ему страшно плохо* (М.Гир, перевод); *Когда пациенту нехорошо, он может сам вылечиться, регулируя собственную истинную ци* (qigong.ru); *Помощнику было скверно: ныла рука, но еще больше разболелись от холодной воды ноги* (Б.Казанов); *Беше сряда, съпругът ми отиде до клиниката, защото му беше лошо* (газ. Скандално), – то значение ‘субъект находится/ не находится в болезненном состоянии’ выражается личной моделью с прилагательным: *Он болен/ здоров/ нездоров; Той е болен/ здрав/ не е здрав*. Эти личные конструкции не имеют безличных коррелятов.

В русской нормированной речи конструкции с дательным экспериментера и предикативом на -о не употребляются для обозначения общих физиологических состояний сна, усталости, опьянения и под. Для передачи этих значений активно используются подлежащие структуры с прилагательными: *А был он сонный и мертвецки пьяный* (М.Стеблин-Каменский); *Но всё с годами пропадает. Теперь он немощен, забыт* (Н.Малинский); *И после этого Примаков хотел говорить только о том, что он бодр и здоров* (Е.Киселев); *Судья был трезв* (газ. Ставропольская правда); *Он был хмелен, но говорил речисто и бойко* (Ф.Достоевский) и т.п.

Современные тексты, однако, содержат окказиональные обозначения этих состояний посредством безличных конструкций с предикативом на -о: *А мне пьяно, мне до сих пор пьяно. Вчерашняя ночь... разбита посуда, разбросаны вещи...* (Л.Славная); *Забери меня отсюда... Мне пьяно и одиноко...* (forum.kia-club.ru); *А я ломаю тело дважды в день, Хоть иногда мне немошно и лень* (В.Федоров). Ср. то же в болгарском: *Аз като ми е пияно, ми е най-яко на пързалката...* (forums.data.bg). Таким образом об-

¹ Эта русская конструкция претендует на соотносительность с разговорной *Он плох* ‘о больном, не подающем надежд на выздоровление’, хотя семантическое расстояние между этими предложениями превышает то, которое диктуют структурные различия моделей.

разуются соотносительные пары типа *Я пьян/ Мне пьяно*, второй член которых, однако, нарушает литературную норму.

В русской коррелятивной паре *Ему голодно – Он голоден* оба члена нормативны. Если считать конструкции типа *Нам сыто* не нарушающими литературную норму, то аналогичную пару составляют и предложения *Нам сыто² – Мы сыты: Где им сыто и спокойно – там их Родина* (itogi.ru); *Уродись, жито, чтоб нам было сыто* (поговорка) – *Я ловил рыбу, крал у малороссиян овец, и мы были сыты* (В.Нарежный). Болгарская конструкция *Гладно ми е* («Яж!»). Златушка поклати глава с отвращение: «*Не ми е гладно*». А.Каралийчев) оценивается носителями языка как ненормативная. Литературной и нейтральной является личная структура *Аз съм гладен/ Гладен съм*. См., например: «Изрази като ‘*гладно ми е*’ и ‘*жадно ми е*’ са неправилни. Казваме ‘*тъжно ми е*’, ‘*странно ми е*’, но ‘*гладен съм*’, ‘*жаден съм*’» (pippilotamentolka.wordpress.com). Нарушающей норму признается и встречающаяся в болгарских электронных текстах безличная конструкция с предикативом *сито*: *Сито ми е в момента. Топла супа от спанак хапнах преди малко* (forum.all.bg). Нормативно только личное предложение *Аз съм сит/ Сит съм*.

В русской речи последнего времени широкое распространение получила дативная конструкция с предикативом *лениво*, обозначающая физическое и ментальное состояние лица: *А мне лениво, но что делать – поехал спасать-помогать...* (bigler.ru). Предикатив коррелирует с прилагательным *ленивый*, называющим свойство человека. Конструкции с *лениво* все еще признаются нелитературными. В этом отношении показательны ответы лингвистов на вопросы пользователей справочно-информационных порталов. См., например: *Вопрос*: «Мне как филологу режет ухо выражение *Мне лениво*, считаю, что единственно правильный вариант *Мне лень*. Права ли я?». *Ответ справочной службы русского языка*: «Действительно, литературный вариант – *мне лень*. Просторечный – *мне лениво*» (Грамота.ру, gramota.ru); ср. также ответ сотрудника Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН на аналогичный вопрос: «Такое употребление не является нормативным, литературным. Так говорить и писать не следует» (Русские словари, slovari.ru).

Интересно, что в болгарском языке аналогичная дативная конструкция *Мързеливо ми е*, соотносящаяся с личной *Аз съм мързелив/ Мързелив*

² Отметим случаи использования в конструкции с дательным субъекта и предикатива *сытно*: *С ними мне сытно, а значит весело* (А.Яковлев); *Ему было сытно и хотелось полежать* (А.Шопенков). Ср.: **Он сытен*.

съм, также получила распространение в разговорной речи, несмотря на наличие в языке двух нормативных и имеющих то же значение одноставных структур – именной *Мързел ме е* ‘Мне лень’ и глагольной *Мързи ме*: ...*днес не сме излизали, дори на двора, просто не ми се прави нищо, не съм в депресия, мързеливо ми е...* (archives.bg-mamma.com). Вероятно, этот факт следует считать еще одним свидетельством экспансии дативной модели.

В составе болгарского безличного предложения с семантикой физического или физиологического состояния возможен предикатив, образованный от основы *причастия*, ср. довольно распространенные в современном языке употребления типа *Даже и не се наспах като хората, уморено ми е сега* (freeforum.politoloji.com) – *уморено ми е* ‘чувствую себя утомленным, уставшим’; *Мога доста да ти кажа по въпроса, но както споменах – изморено ми е в момента и засега толкоз* (bulforum.com); *Седмицата ми е повече от претоварена, скапано ми е, в петък имам две състезания...* (kvadratnimechti.wordpress.com); *И най-интересното е, че веднага започват и физическите симптоми – отпаднало ми е, замаяно... и си казвам – не, не е само страх, наистина ми е зле* (strahove.evropea.com); *Замаяно ми е и ми се гади много...* (apteka.framar.bg). Среди предложений с предикативами на -о, образованными от основ причастий, носители болгарского языка отмечают как нормативные и нейтральные, так и нарушающие литературную норму построения. Такие предложения имеют личный коррелят с причастным предикатом: *Уморено ми е – Уморен съм*.

1.2. Не имеют трансформов с субъектом в номинативе русские предложения с ментальными предикатами на -о типа *Ему понятно, Ему ясно, Ему памятно, Ему известно, Ему интересно*. Конструкции *Он понятен, Он ясен, Он памятен, Он известен, Он интересен* представляют ту же модель с ментальным субъектом в дативе и объектом (содержанием) в именительном падеже. Ср.: *Ему понятно наше положение, Ему понятна наша печаль, Ему понятен наш план, Ему понятны наши намерения, Он нам понятен* и т.п.

При необходимости расчлененного обозначения пропозитивного объекта последний оформляется посредством зависимой клаузы, причем позиция подлежащего в матричном предложении может заполняться соотносительным местоимением: *Всем понятно то, что рассказывается о Нероне у Тацита* (А.Мень). В этом отношении русский язык отличается, например, от английского языка, с обязательной фонетической реализацией подлежащего, только возможностью незаполнения позиции номинатива. Ср.: англ. *It is clear for him that...*

Существование предложений типа **Он понятен* с ментальным субъектом в позиции подлежащего должно было бы быть обусловлено прагматической необходимостью в выражении семантики, отличной от значений, передаваемых конструкциями типа *Ему понятно*, *Он понимает* (ментальное состояние); *Он понял* (ментальный скачок); *Он понятливый* (свойство, качество субъекта). Однако возможности, связанные с категориальной и лексической семантикой прилагательного, а также со структурой модели, реализованные в случае с эмоциями – *Он весел* (субъект и его внешне выявленное состояние), – не были использованы для обозначения внешних проявлений ментальных состояний. Хотя такие проявления наблюдаемы (ср.: *По его глазам было видно, что он заинтересован делом*), потребность в их выражении не смогла привести к развитию у прилагательных типа *понятный*, *известный*, *интересный* значений, характеризующих субъекта ментального состояния и реализующихся в предложениях с именительным падежом этого субъекта. Показательно, что конструкции с предикативом *понятный* в XIX веке называли свойство одушевленного субъекта-подлежащего: *Всем был он доволен: и дочь понятна, и мельница хорошо мелет...* (С.Аксаков). В данном значении прилагательное *понятный* конкурировало с однокоренным *понятливый*. Эта конкуренция привела, однако, не к переосмыслению указанных структур с *понятный*, а к их архаизации.

Что касается конструкций с дательным ментального субъекта *Ему понятно*, *Ему известно* и под., то они сравнительно немногочисленны. В русском языке для обозначения ментальных состояний широко используются глагольные предложения с именительным падежом субъекта.

Аналогичная картина представлена и в болгарском языке. Конструкции типа *Ясно му е*, *Известно му е*, *Интересно му е* структурно не безличны и не трансформируются в предложения с субъектом в номинативе.

1.3. Не имеют подлежащих трансформов предложения с предикативами, характеризующими условия существования субъекта, оказывающие воздействие на его эмоционально-психическое состояние и поведение. См. русские предложения: *Там, где жизнь, ему привольно*, *Там, где радость, он и рад* (А.Твардовский); *Раздольно было и неугомной ребятне!* (газ. Вечерний Оренбург); *Все знает, что такое трамвайный хам. Как ему вольготно среди культурных и воспитанных людей* (Ю.Никитин).

Нельзя преобразовать в подлежащие и русские и болгарские конструкции с предикативами, содержащими оценку окружающей субъекта обстановки: *Ему удобно/ неудобно/ уютно/ комфортно/ тесно*, *Удобно/ неудобно/ уютно/ комфортно/ тясно му е*.

Не имеют соотносительных конструкций с дательным субъекта подлежащие предложения с предикатами имущественного состояния (*Он богат/ беден/ состоятелен/ зажиточен/ бездомен, То е богат/ беден/ заможен/ бездомен*); социального угнетения (*Он бесправен/ подневолен, Той е бесправен/ зависим*); функционального состояния (*Он работоспособен/ неработоспособен/ дееспособен/ недееспособен, Той е работоспособен/ неработоспособен*). Окказиональные употребления русских и болгарских безличных структур возможны при смещении семантики предиката в эмоционально-психическую сферу: *Господи, но какие чужие здесь дома! Как бездомно мне среди них. Выгоняют. Отовсюду выгоняют* (В.Горб); *Бездомно ми е. И съм страшно ничия. Изгубена, като монетка сред треви* (caribiana.blogspot.com).

Коррелятивные пары имеются в группе предикатов зависимого/ независимого состояния: *Мне свободно – Я свободен, Мне вольно – Я волен*. То же в болгарском: *Свободно ми е – Аз съм свободен/ Свободен съм, Волно ми е – Аз съм волен/ Волен съм*. Стоит отметить, однако, что как русские, так и болгарские безличные конструкции в этих парах не отличаются широкой употребительностью: *У меня были товарищи, с которыми мне было свободно и просто* (М.Арцыбашев); *Светлой ночью, под незакатным солнцем босиком шлепал я по мягкому приплеску, и вольно мне было* (В.Астафьев); *Грее слънце, свободно ми е...* (dsolved.blogspot.com); *Хубаво и волно ми е с теб!* (hulite.s802.sureserver.com). Другие предикаты той же группы не образуют соотносительных конструкций, ср. в русском языке: *Он самостоятелен/ несамостоятелен/ подвластен*, но: **Ему самостоятельно/ несамостоятельно/ подвластно*.

Широко распространены члены пары, обозначающие состояние субъекта в условиях индивидуальной изоляции: *Ему одиноко – Он одинок, Самотно му е – Той е самотен*.

2. Отдельно остановимся на конструкциях с предикатом эмоционально-психического состояния. Именно в этой группе имеется наибольшее число соотносительных пар.

Валентность на дательный падеж субъекта имеют многие русские и болгарские предикативы на -о, обозначающие эмоциональные и эмоционально-ментальные состояния: *Ему грустно/ весело/ радостно/ горько/ горестно/ обидно/ стыдно/ тоскливо/ страшно/ гнусно, Тъжно/ весело/ радостно/ горчиво/ обидно/ срамно/ страшно/ гнусно му е* и под.

Состояния, названные такими конструкциями, воспринимаются как распространяющиеся в пределах всего внутреннего мира (пространства) субъекта. Для эмоциональных и эмоционально-ментальных состояний такое восприятие характерно.

У предикатов типа *грустно, тягостно, печально* синтаксическая валентность на дательный субъекта может сочетаться с валентностью на зависимое *что*-придаточное: *Ему грустно, что мы уходим, смотрит на нас так жалобно* (И.Шмелёв); *Но мне печально, что ваше желание не сбудется* (С.Царевич)³. То же в болгарском: *Тъжно му е, че няма все още мъжкари, за да му продължат корена* (газ. Нов живот).

В болгарском языке такие предикативы, как *срамно, гнусно, страшно*, в настоящее время довольно редко употребляются в односоставной конструкции с субъектом в дативе: *Няма да сравнявам техните градове и села с нашите. Срамно ми е* (газ. Шанс експрес); *Гнусно ми беше, докато четях написаното от теб* (clubs.dir.bg); *Тежко му е, страшно му е, непоносимо му е и изведнъж го удря на смях – полудява* (Г.Братанов). Состояния стыда, отвращения, страха выражаются, в первую очередь, односоставными предложениями с предикативными существительными и субъектом в аккумулятиве⁴: *Срам го е, Гнус го е, Страх го е*, например: *На 29 септември Б.Б. показа, че все пак лекичко го е страх* (газ. Дневник). Конструкция с предикативом на *-о* может осознаваться носителями языка не только как менее употребительная, но и как ненормативная: «‘Страшно ми е’ по правило също не се употребява – правилното е ‘страх ме е’» (pippilotamentolka.wordpress.com).

Далеко не все семантические разновидности предикатов эмоционально-психического состояния представлены соотносительными парами.

³ Возможность фонетического выражения подлежащего в пределах клаузы с дательным экспериенцера кажется, однако, сомнительной, а примеры типа *Еще мне грустно то, что мама в Москве очень беспокойна и нервна и осталась одна с малышами*. Т.Сухотина-Толстая [Пупынин 1992: 53] воспринимаются как нарушающие строгую норму. Проблематичность соотносительного *то* как поверхностного подлежащего в конструкциях, подобных приведенным, говорит в пользу сирконстантности *что*-придаточного. Называющие причину эмоционального состояния субъекта *что*-придаточные достаточно распространены. Они свидетельствуют о прежней многозначности союза *что*, активно использующегося в истории языка для присоединения придаточных причины. Эмотивы в предложениях без экспериенцера в дативе (*И, конечно, очень грустно то, что на религиозной почве происходят какие-то конфликты*. О.Усманов; *Печально то, что эта проблема существует и в рериховском движении*. Ю.Ключников) семантически сближаются с чисто оценочными предикатами типа *плохо, хорошо*.

⁴ По мнению И.Георгиева, различия в падежном оформлении субъекта – винительный в болгарском и дательный в русском (*Ему жаль*) – «являются результатом самостоятельного функционирования предикативов в системе нетождественных лексико-семантических и синтагматических связей» [Георгиев 1976: 21].

2.1. Коррелируют конструкции с предикатами радости/ печали, волнения, настроения, удовлетворенности/ неудовлетворенности: *Ему весело – Он весел, Ему радостно – Он радостен, Ему грустно – Он грустен, Ему скучно – Он скучен, Ему спокойно – Он спокоен, Ему беспокойно – Он беспокойен.* См. также: *Ему покойно (Ему **покойно** в эту минуту, и он счастлив от близости с самым дорогим для него человеком – отцом. В.Башков) – Он покоен (Не радостен он **был**, нет, а просто **покоен**. Ю.Казаков); Ему беспокойно (А **было** ему **беспокойно** по нескольким причинам. В.Набоков) – Он беспокойен; Ему печально (Ему **было печально** оттого, что мир его медленно умирал. М.Филиппов) – Он печален; Ему тревожно – Он тревожен (Дайте гостю водки, он ослабел, **тревожен**, болен. М.Булгаков); Ему уныло (И ему **стало уныло** и все показалось мрачно. Л.Толстой) – Он уныл.*

Возможны и другие коррелятивные пары, хотя употребления, подобные некоторым из приведенных ниже, нельзя отнести к числу частотных. Ср.: *А тут им **безмятежно**, а глядя на них – и нам **было безмятежно**...* (В.Рыбаков) – *Постороннему могло бы показаться, что он **безмятежен**, но его душа все время ныла...* (narod.ru); *Мне **было нервно** весь день* (aldebaran.ru) – *Он **нервен**, он влюблен, и счастлив, и несчастлив* (Е.Корш); *Мой ангел, мне **пасмурно** и одиноко* (А.Журбин) – *В вагоне он **был пасмурен**, и его черный костюм казался трауром* (К.Чуковский); *Шел дождь, и было мрачно, а мне **было мрачно** вдвойне* (ostric.ru) – *Как ни старался Левин преодолеть себя, он **был мрачен** и молчалив* (Л.Толстой); *Ей **было сумрачно** и странно, И чтоб скорей развеять сплин, Она была с друзьями* (vzmakh.ru) – *Почему-то он **был сумрачен**, хромал на правую ногу...* (А.Куприн); *Почаще вспоминайте царя Соломона. Когда ему **было кисло**, он поворачивал на пальце кольцо, украшенное мудрейшей надписью: «И это пройдет»...* (Г.Прашкевич) – *Ага, опять этот идёт, какой-то он **кислый** сегодня* (В.Истомин); *Ему **было счастливо** и прекрасно посреди этой желтой степи...* (В.Угрюмова) – *Он **был счастлив** в эту минуту* (Л.Гунин); *Везет несчастным писателям! Им **несчастливо**, а они пишут. <...> А мне, бедняге, и **несчастливо**, и писать не умею* (pelevin.nov.ru) – *В глубине души он **был несчастлив** и недоволен жизнью* (М.Николаев); *Почему ж мне **несчастно**?* – спросил Юрий (К.Тарасов) – *О том, что я **несчастен**, врут* (Б.Окуджава); *Всё же мне **скорбно** от этой потери* (Д.Малиновский) – *Геннадий Зюганов **был скорбен**, как комендант павшей крепости* (grani.ru) и др.

В болгарских текстах фиксируются соответствия почти всех приведенных выше русских корреляций. Ср.: *Радостно му е – Той е радостен,*

Тъжно му е – Той е тъжен, Неспокойно му е – Той е неспокоен, Нервно му е – Той е нервен и т.п.

Что касается болгарских предложений с прилагательным и третьеличным субъектом в номинативе (*Той е тъжен*), то конструкции, имеющие русские соответствия с семантическим компонентом «непосредственное восприятие внешнего наблюдателя», тоже включают в свою семантику этот компонент⁵.

2.2. Основная масса русских построений с предикативами на *-о*, называемыми эмоциональные и эмоционально-ментальные состояния лица, не имеет в современном языке семантически соотносимых коррелятов с прилагательными. Так, *Ему досадно* не преобразуется в *Он досаден*, *Ему страшно* – в *Он страшен*, *Ему тягостно* – в *Он тягостен*. Не имеют также трансформов с прилагательными бесподлежащие предложения с предикативами *боязно, гадко, горько, забавно, жалко, жутко, разг. классно* (*Как ему было классно! Не нужно было думать ни о чем... С.Кузнецов*), жарг. *клёво* (*Если кто-то прётся от любой музыки, то ему клёво... metallica.ru*), разг. *конфузно* (*Посмотрите на экран – я не рискую это зачитывать вслух, все-таки я барышня, и мне конфузно. О.Романова*), *легко* (*Ему было очень легко и покойно впервые за этот сумбурный, напряженный и страшный день. Стругацкие*), *мерзко*, прост. *муторно* (*И отчего-то мне уже и стыдно, и муторно, и страшно. Журн. Огонек*), *неловко, неудобно, обидно, огорчительно* (*И ему было огорчительно вдвойне, поскольку он подвел не только себя, но и команду. dvglobal.by.ru*), *отрадно*, разг. *пакостно* (*В душу к нему не влезешь, но... можно легко догадаться, что, вероятно, ему было пакостно и тяжело. Н.Васильева*), простореч. *паршиво* (*Ему было паршиво, но чувство выполненного долга и какое-то ощущение «не зря прожитого дня» скрашивало непонятную внутреннюю тоску. М.Мейстер*), *плохо*, разг. *погано, прекрасно* (*Ему было прекрасно и без вина. Д.Коуль*), *приторно* (*Но сегодня ему было приторно, явно приторно, и что еще больше пугало, становилось все противнее и противнее. А.Давыдова*), *приятно, противно, светло* (*Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам стало светло? А.Ахматова*), *скверно, славно* (*И друзей у меня было бы полно, <...> и мне было бы хорошо, и им было славно. И.Смокнутовский*), *сладко* (*Ей было и тошно, и стыдно, и сладко. Ф.Достоевский*), *смешно, совестно, стыдно, томительно* (*Когда пурга*

⁵ Отметим также, что в болгарском языке не существует оппозиции полных и кратких форм прилагательных, а следовательно, и возможности выражать посредством этого противопоставления постоянные характеристики и преходящие состояния.

лицо запорошит, *И станет мне томительно и сладко*. М.Зайцев), *тошно, тяжело, тяжко, удивительно, хорошо*, простореч. *хреново, худо, чудно* (Мне **чудно**, мне страшно **было**, когда я слушала эти рассказы, – говорила Катерина. Н.Гоголь), *чудно* (*И так мне чудно, так хорошо!.. У меня впервые в жизни характерная роль*. Е.Добровольская) и нек. др.

Болгарские соответствия этих русских предикативов – *гадно, забавно, жалко, конфузно, криво, леко, лошо, обидно, приятно, светло, тяжело, тъпо, хубаво, чудно* и т.п. – также образуют безличные конструкции, не коррелирующие с подлежащими. См., например: *А на Алонсо не си мислете, че му беше приятно, знам го как се радва друг път, знам и сега как го направи... Много гадно му беше...* (formula1.sportal.bg); *Криво ми е, одрах колата в кофа за боклук!* (archives.bg-mamma.com); *Тъпо ми е от сутринта* (xns.blogspot.org); *Светло ми е... И хубаво... И усмихнато...* (anastasiia.blog.bg) и под.

Среди однокоренных предикативам прилагательных, использующихся в несоотносительных с дативными личных конструкциях, выделяются, в первую очередь, общеоценочные слова с основами, которые не эксплицируют виды эмоций⁶: *плохой*⁷, *хороший, нехороший, прекрасный*, разг. *классный, чудный, славный, скверный*, разг. *худой* ‘плохой’, разг. *накостный*, разг. *поганный*, простореч. *хреновый*, простореч. *паршивый*, жарг. *клёвый*. Являясь предикатами подлежащих конструкций, прилагательные, подобные приведенным, выражают оценку кодированного номинативом участника ситуации. Образованные от таких прилагательных предикативы на *-о* в соединении с дательным субъекта формируют модель с типовым значением *оценка состояния субъекта*: *Ему хорошо, Ему скверно* и т.п. Контекст уточняет вид состояния. Здесь мы имеем в виду доминирующее значение оценки, не забывая о том, что оценочный компонент содержит и специфицирующие эмоционально-психические состояния предикаты [см.: Вольф 1982].

Не имеющие валентности на субъекта эмоционально-психического состояния прилагательные типа *муторный, тошный, сладкий, приторный*,

⁶ Еще раз обратим внимание на то, что значительная часть прилагательных, способных коррелировать с называющим состояние субъекта предикативом на *-о*, обозначает виды эмоционально-психических состояний, чувств, настроений (*радостный – радость, грустный – грусть, скучный – скука, скорбный – скорбь* и т.д.). Прилагательные *спокойный* и *безмятежный* называют признак субъекта, пребывающего в состоянии спокойствия – зоне, представляющей точку отсчета, «норму» на шкале эмоциональных состояний.

⁷ Ср., однако, уже упоминавшуюся выше возможность *Ему плохо – Он плох* (о тяжелом физическом состоянии).

*тяжелый*⁸, *тяжкий* также не способны указать на конкретные виды эмоций. Их производные значения метафоричны. Ср., однако, так же метафоричные *Он мрачен/ сумрачен/ пасмурен, Он кислый*.

Возможно, отсутствие в современном языке подлежащих трансформов с прилагательными у конструкций типа *Ему стыдно, Ему совестно, Ему жалко, Ему обидно, Ему приятно, Ему забавно, Ему удивительно, Ему гадко, Ему мерзко* связано с тем обстоятельством, что семантика подобных предикатов характеризуется значительной степенью ментальности и включает компоненты со значением интеллектуальной и этической оценки. Так, например, по словам Анны Зализняк, внутреннее состояние, обозначаемое предикатом *сожалеть*₁, «охватывает довольно широкий диапазон – от эмоционального переживания до мнения (включая все промежуточные возможности, т.е. состояния, содержащие элементы того и другого)» [Зализняк 2003: 109-110].

В конструкциях типа *Мне мерзко, что ко мне придут все родственники, чтобы поест и попить, а не порадоваться со мной* (ciaosasaо.it); *Им стыдно, что они, здоровые и сильные, не могут обеспечить семью* (И.Лулева) *что-придаточное* называет не только причину состояния субъекта, но и объект его оценки. [О соотношении модальной рамки оценки и структуры ситуаций, включающих эмоциональные состояния, см.: Вольф 1989: 60.]

Группа несоотносительных с личными бесподлежащих дативных предложений постоянно пополняется в русском и болгарском языках за счет продуктивности модели, вовлечения в нее новых типов предикатов. Так, в метафоричных значениях в этих конструкциях в настоящее время нередко используются предикаты цвета: *Без вас мне было серо и грустно* (hippynefor.fastbb.ru); *Че-то просто чересчур фиолетово-черно мне сейчас* (stihl.ru); *Черно ми е много и всичко ме дразни* (forum.bg-mamma.com); *Скучна съм, сиво ми е и само чистя* (hulite.net); *Хубаво ми е с тебе. Като в Рио де Жанейро. Синьо ми е едно такава*⁹. *Понякога чак ми е виолетово* (И.Груев).

Некоторые прилагательные, не использующиеся в коррелирующих с дативными конструкциях в современном русском языке, могли называть признак экспериенцера в более ранние периоды языкового развития. См. приводимый Словарем русского языка XVIII века пример использования

⁸ Ср., однако, *тяжелый больной* (о тяжелом физическом состоянии).

⁹ Возможный в составе болгарской конструкции компонент *едно такава* содержит маркеры среднего рода, но не может претендовать на роль формального подлежащего, поскольку является выразителем модальных значений.

прилагательного *горький*: *Екатерина Григорьевна, как ни горька, поручила мне вас поздравить с новым годом*. Архив кн. Ф.А.Куракина (вып. 5). Этот словарь отмечает также значение ‘веселый’ у прилагательного *забавный*: *Должно быть забавным в обществе*. Зритель (вып. 7). См. и отмеченное в Словаре русского языка XI-XVII вв. сочетание *обидные люди* в значении ‘те, которых обидели; обиженные’ (вып. 12); ср. приводимое 17-томным Словарем современного русского литературного языка просторечное значение прилагательного *обидный* – ‘обиженный, оскорбленный’.

В современном русском языке прилагательные *конфузный* и *прискорбный* не имеют валентности на экспериенцера. См., однако, в XVIII – XIX вв.: [Из рапорта генерала Ушакова:] *Шетардий... при прочтении экстракта столь конфузен был, что ни слова во оправдание свое сказать или что-либо прекословить мог* (С.М.Соловьев. История России с древнейших времен); *В который день приходящих бедных более бывало у него [Св. Тихона], и когда большие раздаст денег и прочего, в тот вечер он веселее и радостнее был; а в который день мало или никого не было, в тот день он прискорбен был* (Записки Чеботарева 1809); ср. также использование прилагательного *конфузный* в XIX в. со значением свойства: *Экой ты ведь конфузный какой! Пей!* (А.Чехов).

Современные толковые словари не отмечают у прилагательных *горестный* и *тоскливый* валентности на экспериенцера. Случаи использования этих слов с такой сочетаемостью в настоящее время редки. См.: *Каждый человек чаще счастлив, чем горестен. Просто неудачи дольше помнятся* (В.Софронов); *В отделении первые дни был тосклив, несколько тревожен, во время беседы с врачом плакал, жаловался* (Острые эндогенные психозы); *Он был даже не печален, он был тосклив. Да и мне было тоскливо* (В.Березин). Ср. в языке XVIII в.: *Горестен сам Тилемах, и уныл, и крайню печален*. Третьяковский (Словарь русского языка XVIII века). Значение ‘предающийся тоске; грустный’ фиксирует у слова *тоскливый* Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года (т. 4).

Причины архаизации такой валентности для каждого из прилагательных, очевидно, различны.

Таким образом, ограничение числа коррелятивных пар в современном языке происходит за счет архаизации значений некоторых прилагательных.

2.3. Тексты наших дней содержат примеры, иллюстрирующие обратный процесс – увеличение количества соотносительных конструкций за счет распространения в языке в большей своей части субнормативных дативных предложений с предикативом на -о.

В нормированном литературном языке конструкции с субъектом эмоции в номинативе и предикатом-прилагательным могут не иметь коррелятов с дательным экспериенцера. См., например, *Он зол, Он сердит, Он гневен (Царь гневен на него за то, что он изменник, ушел в страну чужую. М.Булгаков)* – предложения с предикатом эмоционального отношения. При таком предикате, помимо актанга, называющего причину эмоции, имеется актанг – объект эмоционального отношения. Е.М.Вольф, разграничивая предикаты эмоционального состояния и предикаты эмоционального отношения, приводит следующий пример последних: *Я рассердился на Васю за то, что он мне нагрубил* [Вольф 1989: 56-57].

Особенности семантики прилагательного описываются как условия, препятствующие производству от него предикатива на -о: «Существует запрет на образование деривата от прилагательных, обозначающих активные свойства субъекта: **мне бешено, злобно, буйно, гневно*; соответствующие лексические значения реализуются при помощи глагольной модели $N_{acc/dat} - V_{imp}$: *меня бесит, злит, раздражает, что Р*» [Циммерлинг 2003: 54-59]; «Чувства, в которых ярко выражен *внешний* компонент (злость, гнев, смущение и пр.), чаще описываются в категории процесса и объективации, нежели состояния. Для некоторых из таких “внешних” чувств вообще не существует в русском языке форм, содержащих категорию состояния: **Мне злобно. *Мне гневно*» [Трунов 2005: 113-121]; ср. также: «Некоторые социально или личностно неприемлемые чувства вообще не имеют форм, содержащих категорию состояния: **Мне смущенно. *Мне виновно. *Мне злобно*. Человек как будто не позволяет себе вовлекаться (“погружаться”) в них» [там же].

В русском языке запрет на образование предикативов на -о от основ подобных прилагательных достаточно жесткий. Огромные массивы Рунета дают единичные примеры нарушения этой нормы: *Как-то мне злобно. Как-то все бесит* (diary.ru); *Поэтому мне гнусно и яростно, когда «скины» завязывают очередной крестик на своих ботинках* (otvet.mail.ru).

Хотя болгарская литературная норма также запрещает подобную деривацию, субстандартные употребления типа *Гневно ми е, Злобно ми е* нередко фиксируются как факты неформального речевого общения: *Гневно ми е, че излизам от строя за няколко месеца* (интервью с Л.Стойковым); *Злобно ми е. Чувствам се супер независима и силна* (teenproblem.net); см. также: *Виновно ми е – толкова, че забравям яда си* (teenproblem.net). Подобные примеры часто не позволяют сделать заключения о преднамеренном словотворчестве, в частности об акте языковой игры. Скорее, их можно толковать как употребления, демонстрирующие открытость и продуктивность языковой модели.

Литературная норма не позволяет также преобразования в дативные личных конструкций с предикатами удовлетворенности/ неудовлетворенности *доволен, недоволен, горд* чем-либо: *Он доволен/ недоволен/ горд*. Не редактируемые тексты, однако, как русские, так и болгарские, дают примеры употребления дативных предложений с предикативом *гордо*: *Мне гордо за таких соотечественников, может это и глупо и пошло, но мне гордо* (forum-volgograd.ru); *Гордо ми е, драго ми е, че този салон е пълен* (news.vratza.com). В болгароязычной сети отмечается использование в аналогичных конструкциях и предикатива *доволно*: *Нежно ми е. Страстно ми е. Доволно ми е. Спокойно ми е. Топло ми е. Може ли времето да спре?* (topbloglog.com).

Не имеют нормативных соответствий с дательным субъекта подлежащие конструкции с прилагательными *угрюмый, понурый*, обозначающими внешне проявление тяжелых эмоциональных и ментальных состояний: *Он угрюм; На главного тренера сборной России Бориса Петровича Игнатьева после матча было жалко смотреть – такой он был понурый, печальный, убитый горем* (газ. Невское время). См., однако, окказиональные употребления типа: *Мне угрюмо, тоскливо и серо. И хотелось бы... да невмочь* (hi-hi.ru).

Сетевые источники содержат также примеры использования субстандартных русских и болгарских дативных конструкций с предикативами, которые образованы от основ прилагательных, называющих качества и свойства человека. Дативная модель переводит квалификативный предикат в предикат временного состояния: *Мне смешно. А это уж точно лучше, чем когда мне слезливо* (ljseek.com); *С утра я обычно люблю помолчать. <...> Но сегодня мне болтливо* (omflight.livejournal.com); *Даже, наоборот, как-то мне стало оптимистично после беседы с ней* (conf.7ya.ru); *Я болею за Россию! Но как-то мне пессимистично...* (solnechnogorsk.net); *Скучно... за окном голые деревья, сыро, пасмурно, коты, орущие друг на друга, а мне флегматично* (diary.ru); *Чет так мне сентиментально с утра, и плакать хочется* (forum.wewomen.ru); *Кому-то серо и неинтересно, а мне романтично и празднично* (emusic.md); *Когато ми е съзливо... <...> когато не искам другите да знаят...* (salzitemi.blogspot.com); *Приказливо ми е днес и си намирам поводи за приказки просто* (forum.all.bg); *Все на рев ме избива, заядливо ми е* (club.biberonbg.com); *...видял си навсякъде Светлината, като доказателство за присъствието ѝ в Живота ти в този момент... Много оптимистично ми стана* (clubs.dir.bg); *Уморена съм, разболяваща се, нервно ми е, пессимистично ми е...* (archives.bg-mamma.com); *Момичета, пиша ви за последен път за тази година... Някак сентиментално ми е...* (chick-

chat.org); ...**романтично** ти **е**, защото си на върха на сетивата си (forum.all.bg); **Ох, лигаво** ми **е** тази вечер и не ми се пише по сериозни теми... (forum.4at.info); **Продължава** да ми **е** такава – зелено-бирено, дъждовно-градинково, спокойно, **смело** ми **е**, много ми **е** **смело** <...>, не ме **е** страх, не ме **е** страх (pillsofdete.wordpress.com) и под.

Стоит отметить, что мнения носителей языка, как русского, так и болгарского, относительно нормативности подобных употреблений расходятся. Неоднозначность оценки свидетельствует о размытости границ нормы, ее колебаниях, связанных с высокой степенью продуктивности дативной модели в обоих сопоставляемых языках.

В отличие от русского языка в болгарском, как уже было отмечено выше, дативная конструкция может быть образована предикативом на -о, деривационно связанным с причастной формой. Для выражения эмоциональных и эмоционально-ментальных состояний такие конструкции используются в современных текстах довольно часто. Бóльшая их часть соотносится с двусоставными предложениями. См. построения с предикативами, образованными от основ страдательных причастий прошедшего времени: *Благодаря, Поли. Твоето онемяването е голяма оценка... **смутено** ми **е**...* (hulite.net); *Идвамето на бебето след малко повече от месец – хем ми **е** радостно, хем ми **е** много **притеснено**...* (club.biberonbg.com); ***Напрегнато** ми **е**, **превъзбудено** ми **е**, но гледам да се успокоявам с всякакви неща* (zar.bg); ***Изнервено** ми **е** и явно имам нужда от въздух* (teenproblem.net); *Не знам дали да отида да го потърся или просто да оставя нещата така, ужасно **объркано** ми **е*** (spodeli.net); *Ами... **смачкано** ми **е**...* *Баща ми ми се разсърди за пълна глупост* (emotion.bg); *Спокойно и **усмихнато** ми **е*** (archives.bg-mamma.com).

Отзывы носителей языка относительно нормативности подобных безличных структур неоднозначны. Такие, например, конструкции, как *Напрегнато ми е*, *Притеснено ми е*, признаются нормативными, предложения же типа *Смутено ми е*, *Усмихнато ми е* – окказиональными.

Нарушают литературную норму построения с предикативами, образованными от основ действительных причастий настоящего времени, типа: *За момента се чувствам доста особено в това състояние, озадачена съм, странно ми е, страх ме е да не се разочаровам, **объркващо** ми **е**...* (forum.all.bg); ***Потискащо** ми **е**...* *Брюнетката от журието е нелепа със своята сериозност...* (forum.abv.bg). Такие конструкции несоотносительны с подлежащими.

3. Таким образом, и в русском и в болгарском языках дативная модель с предикативом на -о отличается высокой степенью продуктивности. Активизация этой модели и связанные с ней языковые расширения отме-

чаются, прежде всего, в сфере сетевой коммуникации, т.е. в пределах так называемой *письменной разговорной речи*. Непринужденность и эмоциональная раскованность виртуального общения ведет к интенсивному употреблению языковых средств, передающих чувства и состояния субъекта, в частности рассматриваемой конструкции с дательным экспериенцера. Пользователь Интернета, создающий по этой модели окказионализмы, извлекает дополнительные экспрессивные эффекты.

Корреляция безличных дативных конструкций и личных предложений (*Ему грустно – Он грустен, Тяжко му е – Той е тъжен*) связана с семантикой предикатов и представляет собой системно значимое явление. Соотносительные пары особенно характерны для сферы выражения эмоционально-ментальных состояний, т.е. той области, где безличная дативная модель особенно активна. Хотя количество коррелятивных пар может уменьшаться в связи с архаизацией значений прилагательных, в настоящее время и в русском и в болгарском языках наблюдается активный процесс увеличения числа таких соответствий. Это происходит вследствие высокой продуктивности дативной модели, ведущей к распространению в текстах субнормативных структур с предикативами на *-о*. Такие построения расшатывают норму, получая шанс закрепиться в литературном употреблении.

Деривационная база для предикативов на *-о* расширяется в результате включения в нее новых видов адъективных основ, в частности основ прилагательных со значением эмоционального отношения типа *гневен*, удовлетворенности/ неудовлетворенности типа *доволен*, прилагательных, называющих качества и свойства человека, типа *слезлив*, *сентиментален* и др. Можно считать, что степень продуктивности дативной модели в болгарском языке выше, чем в русском, поскольку болгарская словообразовательная база для предиката этой модели шире русской. В болгарской дативной конструкции может быть использован предикатив на *-о*, деривационно связанный с причастной формой.

Количество амбивалентных основ в обоих языках увеличивается не только за счет основ прилагательных, валентных на субъекта (что приводит к появлению новых коррелятивных пар). В число амбивалентных включаются и такие основы, как основы прилагательных со значением вкуса, света, цвета.

Некоторые различия между сопоставляемыми языками могут касаться характеристики русских и болгарских безличных дативных конструкций по степени их частотности и нормативности. Так, некоторые состояния в болгарском языке нормативно выражаются не дативным пред-

ложением с предикативом на *-о* (как в русском), а конструкцией с предикативным существительным и субъектом в аккумулятиве (типа *Страх го е*).

ЛИТЕРАТУРА

Булыгина 1982 – *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.

Васильев 2000 а – *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка: Предикатная лексика. Вып. 1. Предикаты бытия, пространственной локализации, отношения, оценки, состояния и количества. Уфа: Восточный ун-т, 2000.

Васильев 2000 б – *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка: Предикатная лексика. Вып. 2. Предикаты свойства, поведения и звучания. Уфа: БГУ, 2000.

Вольф 1982 – *Вольф Е.М.* Состояния и признаки: Оценки состояний // Семантические типы предикатов. М., 1982.

Вольф 1989 – *Вольф Е.М.* Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.

Георгиев 1976 – *Георгиев И.С.* Безличные предложения в русском и болгарском языках: Сопоставительно-типологическое исследование. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Велико-Тырново, 1976.

Зализняк 2003 – *Зализняк Анна А.* О семантике сожаления // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. М.: Индрик, 2003.

Золотова, Онипенко, Сидорова 1998 – *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Мартынов 1982 – *Мартынов В.В.* Категории языка: Семиологический аспект. М., 1982.

Падучева 1985 – *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985.

Пупынин 1992 – *Пупынин Ю.А.* Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке // Вопросы языкознания. 1992. № 1.

Русская грамматика 1982 – *Русская грамматика*. Т. II. М., 1982.

Селиверстова 1982 – *Селиверстова О.Н.* Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982.

Трунов 2005 – *Трунов Д.Г.* Эмоциональная лексика в профессиональной коммуникации психотерапевта // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Теория и практика коммуникации: Сборник науч-

ных трудов. Вып. 3 / Под общ. ред. И.Н.Розиной. Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2005.

Циммерлинг 2003 – *Циммерлинг А.В.* Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции (Москва, 8-10 июня 2002 г.). М., 2003.

Циммерлинг 2010 – *Циммерлинг А.В.* Именные предикативы и дательные предложения в европейских языках // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010.

Яковлева 2003 – *Яковлева Е.С.* Согласование модусных характеристик в высказывании // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. М.: Индрик, 2003.